

Михаил Иванов-Ильин

Сборник фантастических рассказов

Михаил Владимирович Иванов-Ильин

Сборник фантастических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48831589

SelfPub; 2019

Аннотация

В основу сборника легли рассказы из цикла "Экипаж "Звёздной Легенды", рассказывающего о том, как группа исследователей пытается раскрыть секреты исчезнувшей древней цивилизации, следы которой затерялись в космосе.

Книги. Новые книги

Я не люблю коммерческих агентов. Они слишком навязчивы. На выходных пришлось спустить с лестницы одного из этих "продавцов счастья", пытавшегося продать мне позитив-пылесос, рассказывающий анекдоты. Постоянные обновления по беспроводной сети за небольшую абонентскую плату, ну и прочее бла-бла – бла... Позавчера пришлось брать такси, что бы отделаться от распространителя зажигалок со встроенным распыскивателем феромонов. Поэтому, опять заслышав за спиной звуки щелчков параметрических биокуляров, с помощью которых торговцы анализируют биополе потенциальных покупателей, я почувствовал, как наполняюсь холодным зарядом злости на этот мир, в котором расплодились в таком множестве бродячие коммивояжеры.

– Хей! – послышался голос за моей спиной, но я даже не обернулся, продолжая свой путь домой.

– Я должен сказать вам, что вижу в вашем биополе чрезвычайно опасную патологию! Вам очень не хватает положительных эмоций!

"Для этого не нужно рассматривать мое биополе через биокуляры, такое биополе у большинства жителей этого мегаполиса", – подумал я и решил зайти в замаячившее невдалеке кафе, надеясь, что преследователь отвяжется от меня. Но я зря рассчитывал на это! Он подсел за мой столик, за которым, к моему сожалению, мы оказались только вдвоем.

Сняв биокуляры, он посмотрел меню в папке и, отложив

его, вновь обратился ко мне:

– Позвольте представиться, Стив Флипслайв, – с этими словами он достал из внутреннего кармана визитницу, извлек из нее свою карточку и положил ее передо мной.

– Я ничего у вас не куплю. Не тратьте даром время.

– А я не собираюсь вам ничего продавать! – он откинулся на спинку стула.

– Послушайте, я угощу вас кофе, если вы дадите мне спокойно поужинать.

– Не надо мне вашего кофе. Я предлагаю вам сделку: мы оба спокойно ужинаем, а затем вы спокойно выслушиваете мое предложение, – Он посмотрел на меня, ожидая моего ответа.

– Черт с вами! – поморщившись, согласился я.

Он тут же жестом подозвал официанта, и мы сделали свои заказы.

Надо отметить, что я любил это кафе за то, что здесь все делали быстро. Так было и в этот раз. Ужинать мы закончили почти синхронно. Мой новый знакомец управился чуть раньше меня. Я только начал пить кофе, когда он сделал последний глоток гранатового сока. Рассчитавшись с официантом, он стал терпеливо ждать меня.

– Ладно, дружище, выкладывайте, что вы там мне хотите всучить, – промолвил я, решив, что сэкономлю время, если он не будет дожидаться полного окончания моего ужина.

– Я ничего не всучиваю. Я предлагаю.

– Хорошо. Предлагайте!

– Я хотел бы вам предложить книги.

От неожиданности я чуть не поперхнулся остатками кофе:

– Книги?!?! Да вы что, с ума сошли! Кому они нужны сейчас эти ваши книги?!? Последний книжный магазин в стране закрылся, когда я только пошел в колледж!

– Вы не понимаете, – он улыбнулся широкой обезоруживающей улыбкой, – я предлагаю новые книги. Уникальные книги...

– Послушайте, попробуйте обратиться к антикварам или в музеи! – я тоже заулыбался, но не без доли ехидства и снисходительности, так как начал подозревать, что у моего нового знакомого "не все дома".

– Покажите мне указательный палец вашей правой руки, – неожиданно проговорил он очень требовательным тоном, и я почему-то ему подчинился.

Откуда в его руках появился сленш – ролик, с помощью которого обычно заключались мелкие сделки, я не понял. Он быстро провел им по моему пальцу, и я почувствовал легкое морозное покалывание. Я хотел было возмутиться по поводу такой бесцеремонности, но не успел.

– Не стоит беспокоиться. Я нанес на ваш палец специальный нейропроводник, – с этими словами Стив достал из своего портфеля книгу. Красивая бархатная обложка, коричневый кожаный корешок...

– Итак, какая книга в детстве произвела на вас самое боль-

шое впечатление? – вновь обратился ко мне мой собеседник.

– Гм... Пожалуй, "Три мушкетера"...

– Хорошо, пусть будет "Три мушкетера", с этими словами он вытащил из портфеля фигурку жука из желтого металла, установил его на лицевую сторону книги, после чего извлек беспроводной стример и произвел какие-то манипуляции. Я смотрел на все это, не до конца понимая весь смысл всего происходившего.

Наконец, он убрал стример обратно и протянул мне книгу со словами:

– Попробуйте!

Я взял ее, развернул и открыл на первой странице. Там не было ничего... Я открыл следующую. Там тоже не было ни одной буквы.

– Но тут же ничего нет! – я был сразу и удивлен и возмущен.

– Вы что-нибудь слышали о кожном зрении? – лицо моего нового знакомого выражало максимальную степень доброжелательности и открытости.

– М-м-м... – промычал я, пытаясь припомнить хоть что-либо по этой тематике, – Это что-то типа трансплантации глаз на кожу?

Так как брови моего собеседника взлетели под корни волос, я понял, что я ошибся.

– Видите на странице небольшие полосы, отличающиеся большей высотой?

– Да...

– Проведите по одной из этих полос указательным пальцем правой руки.

Я вновь подчинился ему и испуганно отдернул руку услышав: "Тысяча чертей!!!"

Стив улыбнулся:

– Теперь вы поняли, как читать эту книгу?

– Водить пальцем по выпуклым строкам!

– Точно!

– Так вот, суть моего предложения: берите книгу на две недели, читайте и если вам понравится, то вы ее приобретете за 200 грантов. После этого вы становитесь нашим постоянным покупателем и можете приобретать и книги и тексты по сниженным специальным ценам. Либо можете приобрести клубную карту и пользоваться еще большими льготами и преимуществами.

Цена была довольно значительной, но я могу себе позволить покупку книги. Я всё-таки работал руководителем смены южного энергоцентра.

– Хорошо, я согласен.

– Что ж, тогда давайте подпишем договор... Поставьте вот здесь свою подпись... И не забудьте мою визитку.

Я с нетерпением добрался до дома и, приготовив себе блинчиков с медом и черным чаем, принялся за чтение книги. Это было увлекательно. Я не помню, сколько прошло времени, но я был полностью поглощен наполнившими меня

криками ярости, звуками сражений, радостью побед и горечью сражений. Я слышал шелест платьев и чувствовал запах пороха, я буквально тонул в атмосфере Франции того времени. Когда я прервался, на часах было глубоко за полночь, и я был очень рад, что впереди были выходные. На следующий день я стал читать сразу после завтрака. Стоило мне раскрыть книгу и прикоснуться пальцем к невидимой строке, как мне вспомнилось, как читал мне книги дед, важно нацепив очки. Он точно так же водил пальцем по строкам, правда, видимым в отличие от строк в моей книге. Воспоминания захлестнули меня: Я вспомнил запах крендельков с корицей, которые мне готовила моя бабушка, как я с соседским сыном Биллом Сноупом ходили ловить рыбу, как пускали солнечных зайчиков с крыши большим зеркалом в окна колледжа, когда сбегали с уроков... Детство нахлынуло на меня в своем первозданном виде: свежих красках, звуках и запахах и поглотило меня... Я давно не испытывал ничего похожего, и это было хорошо. Я чувствовал огромный прилив энергии. Мне это очень понравилось, и я решил не откладывать покупку. Достав визитную карточку Флипслайва, я позвонил ему.

– Алло, – услышал я его голос и тут же представившись, объявил о своем намерении приобрести книгу. Флипслайв выслушал меня, не перебивая. Когда я закончил, он сообщил мне следующее:

– Я очень рад, что вам понравилась наша книга, и с боль-

шим удовольствием и чувством глубокого удовлетворения я приму вашу плату за наш продукт. Но, если вы позволите, то я хотел бы вам порекомендовать не спешить, а сумму в 200 грантов перевести на наш счет в качестве оплаты за один очень интересный дополнительный гаджет...

– И что это за гаджет? – заинтересовался я.

– Сопроцессор обратной связи.

– И для чего же он нужен? – я начал испытывать чувство тревоги, так как в моей душе зародились подозрения, что меня хотят просто раскрутить на большую сумму.

– Когда вы читали, вы водили пальцем по строкам книги. Вы получали информацию, которая была записана в книгу. Но и книга записывала ваши чувства и переживания. С помощью сопроцессора обратной связи вы можете смикшировать содержание самой книги с вашими переживаниями, записанными при прочтении. Более того, посредством этого устройства вы можете регулировать интенсивность воспроизведения ваших эмоций. То есть вы сможете всегда окунуться в первозданный океан ваших воспоминаний, и свежесть их никогда не исчезнет. Если вы согласны, то мы доставим вам сопроцессор вместе с подробной инструкцией по установке сегодня же курьером. Как вам такое предложение?

– О! – это все, что я смог ему ответить.

– Я вижу, вы теперь поняли, что такое новые уникальные книги! – проговорил Флипслайв в заключении и, тепло попрощавшись, положил трубку...

Надо сказать, что жизнь моя изменилась. И не только потому, что я читаю. Нет, дело не только в этом. Я перешел на другую работу. Теперь я тоже продаю книги, и когда меня спрашивают, чем я занимаюсь, я всегда отвечаю: "Книгами". И, что бы я не видел потом на лицах моих собеседников – удивление или непонимание, я всегда добавляю одно и то же:

– Я предлагаю вам новые книги. Уникальные книги.

Инновации по Глауссману

Фил Глауссман, владелец фармакологической компании «Комплекс Нанофарм», вертел в руках предмет, напоминающий пульт дистанционного управления. Напротив него, с довольной миной, восседал Гилберт Торн, менеджер по инновациям.

Наконец, Фил положил этот предмет на стол и поинтересовался у Торна:

– И что это такое?

– Контроллер мыслительных способностей, – ответил Торн с нескрываемой гордостью.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Посредством этого можно управлять нанитами, которые вводятся человеку. Нажимаешь на кнопку, и наниты начинают стимулировать деятельность головного мозга. Выводят на новый уровень высшую нервную систему, – в голосе Торна звучали победные нотки.

Глауссман посмотрел на контроллер с большим интересом.

– Ты пробовал его в работе?

– Созданная мной отдельная группа провела серию тщательных исследований.

– И что?

– Весьма и весьма эффективное воздействие!

Откинувшись на спинку кресла, Глауссман посмотрел на Торна:

– Если ты не преувеличиваешь, то это будут охотно покупать. Ты понимаешь о ком я?

Улыбка мигом исчезла с лица Торна.

– Рынок может оказаться довольно обширным. Однако я что-то не припомню, чтобы мы изобретали что-либо для мозгов, – Глауссман уставился в переносицу Торна. Торн всем своим видом выражал максимальную лояльность:

– Мы работали над сращиванием различных тканей в предельно истощенных организмах приматов...

– Вот я и спрашиваю, как это появилось на свет?

– Вы, вероятно, помните задачу по выращиванию конгломератов нейронов и трансформации их в аксоны?

– Боже мой, Гилберт, ты можешь выражаться человеческим, понятным языком?

На лице Торна появилось выражение, словно он, собиравшись перепрыгнуть через очень высокий забор. Наконец, совершив над собой усилие, он проговорил:

– Я говорю о стоявшей перед нами проблеме регенерации утраченных или сильно поврежденных частей тела при недо-

статочной резервности организма.

Глауссман вздохнул, всем своим видом показывая безнадежность своего собеседника:

– Так. Ну и что?

– Мы пытались нанитами стимулировать различные участки мозга и нервной системы. Опыты на экспериментальных животных давали положительные результаты. Убедившись, что методика действует, мы провели тест на пациенте, заручившись его согласием.

– Понятно. Ну, и что же дальше?

– Бедолага пострадал в автомобильной катастрофе. Мы, основываясь на имевшихся у нас данных, рассчитывали на то, что сможем ему помочь. Но мы ошиблись.

– Больной не поправился?

– Мы добились некоторых улучшений, но... – Торн развёл руками

Глауссман, вздохнув, откинулся на спинку кресла:

– И?

– Подопытный стал удивлять нас своими новыми способностями.

– А что с ним произошло?

– За неделю он смог освоить теорию вероятностей, начал прекрасно рисовать карандашом, за вторую освоил курс гражданского и уголовного права...

Глауссман слушал почти безучастно.

– Так...

– Мы продолжили лечение, чтобы помочь ему, и в некоторой степени нам это удалось. При этом он экстерном дистанционно получил высшее образование. Мы назначили такой же курс лечения еще одному подопытному, и оказалось, что если, поступив в больницу, он интересовался только взрослыми журналами, то, покидая её, наш подопытный уже страстно увлекался проектированием яхт и был фанатическим поклонником эпохи Возрождения. Возникло предположение, что между этими двумя случаями есть связь. Естественно, мы провели дополнительные исследования, и оказалось, что применение нашей методики обуславливает интенсификацию деятельности всего мозга. Возможность совпадения совершенно исключается.

– Есть ли какие-либо побочные действия?

– Практически нет

– Ну а если прекратить воздействие? Человек глупеет?

– Небольшой регресс есть, но полностью достигнутый эффект не исчезает.

Глауссман с сомнением покачал головой.

– На словах все это просто замечательно, Гилберт. Может быть, оно и в самом деле так. Однако неплохо было бы принять кое-какие меры предосторожности. Продолжайте изучать действие этого прибора. Нужно выяснить – не выявятся ли какие-нибудь побочные эффекты, до сих пор не замеченные? И начните работать над реализацией обратного эффекта. Мы просто обязаны подстраховаться!

– Вы хотите сказать, что нужна «кнопка тупости»?

– Ну, может быть, не совсем так. Но нечто в этом роде, – Глауссман вздохнул, и продолжил, – Кстати, а как вы решили назвать это устройство – «Джойстик разума» или «Расширитель ума»?

– Нет, я думаю, что больше всего подходит «Ментальный манипулятор». Как говорится просто, по существу и без претензий.

Глауссман, слегка поморщившись, посмотрел на Торна:

– Хм! Просто и без претензий... Хорошо, Гилберт. Дорабатывайте ваш манипулятор по озвученным мною параметрам. И не затягивайте...

Через три месяца, утром, когда Глауссман просматривал по своему обычаю новостную сводку в Интернет, в его кабинет, зашел Торн. Глауссман кивнул ему на кресло напротив и отодвинулся от своего компьютера.

– Ну и как наши дела? – полюбопытствовал хозяин кабинета, когда Торн занял предложенное место.

– Отлично, босс, – Торн положил перед ним контроллер. Глауссман взял его в руки и, увидев новую кнопку красного цвета, спросил у своего подчиненного:

– Это то, что я думаю?

На лице Торна появилась широкая улыбка.

– Удалось ли выявить какие-нибудь негативные побочные эффекты?

– Нет, что вы!

– И теперь мы можем, кого угодно сделать гением, а любого Эйнштейна заземлить на ноль по Кельвину?

– Извиняюсь, но ноль по Кельвину это температура...

– Гилберт!!! – рявкнул Глауссман так что Торн сжался, – вы что думаете, что руководство не знает что ноль по Кельвину – это температура? Я имею в виду то, что теперь мы в состоянии опустить интеллект любого уровня на самый низкий – на Абсолютный Ноль!

– Уровень! Точно! Можно ведь попытаться сделать несколько промежуточных уровней! – возбужденно в ответ своему собеседнику зашептал менеджер по инновациям.

– Торн! – в голосе Глауссмана прозвучал металл, – Это есть в утвержденных планах работ?

– Нет, в планах этого нет...

– Вот и занимайтесь тем, что предусмотрено!

– Я понял вас, босс!

– Вот и хорошо. Ну а что касается нового устройства, то я вами очень доволен. Вы прекрасно поработали. Можете не беспокоиться о соответствующих премиальных. Может быть, отпуск? – Глауссман положил устройство перед собой на стол.

– Ну... – Торн явно был не против.

– Я не возражаю. Обратитесь к моей секретарше, она закажет вам билеты. Туда, куда вы пожелаете.

– Спасибо, шеф!

– Всего доброго, Гилберт.

Когда за Торном закрылась дверь, Глауссман, встав у окна, некоторое время рассматривал стены небоскреба напротив. День был пасмурным, и тяжелые облака отражались в многочисленных тонированных квадратах окон этого здания. Любование городским пейзажем длилось несколько минут и закончилось довольно пространной речью:

– Боже, меня окружают непроходимые, отборные идиоты! Умный... Глупый... Какая чушь! Самый важный вопрос: «Кто главный?» Ученые... Кто их так назвал? Они могут сделать атомную бомбу, но не понимают примитивнейших вещей – важности социального статуса. А ведь это азы цивилизации, и это именно то, что не позволит человечеству окончательно одичать в случае любой разновидности апокалипсиса. Ядерная катастрофа, глобальное потепление, глобальное похолодание, да что – угодно! Нужно просто наловить этих умников, и вот тебе электричество, двигатель внутреннего сгорания и прочие блага цивилизации. Они, наверное, думают, что многое изменилось с тех времен, когда их труд вознаграждался палкой. Абсолютно ничего! Просто сегодня дубину заменили страховка, корпоративная культура, контракты и рекомендательные письма... Форменные болваны, – заканчивая, он в такт своим словам несколько раз стукнул ребром ладони по столешнице. Закончив монолог, он расправил плечи и, слегка выдвинув нижнюю челюсть, набрал номер на своём сотовом.

– Здравствуйте, господин Кеслер. Это Глауссман, – он

буквально лучился позитивом и лояльностью.

– Слушаю вас.

– Опытный образец уже готов.

– О, это очень хорошо! Считайте, что премия, обещанная Вам, в случае досрочного исполнения контрактных обязательств, уже перечислена на Ваш счет. Но вы должны продемонстрировать ваш прибор.

– Где и когда?

– Завтра. У меня в Министерстве. Подъезжайте к двум.

– Договорились.

Кеслер попрощался и повесил трубку. Глауссман, после небольшой паузы, набрал номер своего биржевого брокера и дал ему распоряжение скупать акции своего предприятия. Он сел в своё кресло и вывел на монитор график курсовой стоимости акций «Комплекс Нанофарм», и с удовольствием стал наблюдать за тем, как формируется тренд на повышение. Когда цена скачком выросла на четыре процента, он с крайне самодовольным видом проговорил:

– Наверное, мне надо написать учебник по инновационному менеджменту ... Э... «Инновации по Глауссману»... А что? Просто, по существу и без претензий, – и, забросив ноги на стол, Фил Глауссман раскатисто расхохотался.

Предложение, от которого следовало отказаться

Бывают дни, когда складывается впечатление, что все многообразие коммуникационных возможностей существующих в современном мире, создано для того, что бы вызы-

вать у человека чувство острейшего дискомфорта. Нет, они совсем не такие эти «новые возможности, позволяющие мне держать руку на пульсе Нового Волшебного Мира», о которых трубят на каждом шагу. Нет. Попробуйте решить какую-либо свою проблему с помощью этих возможностей, в особенности, если это будет срочно и важно. Попробуйте, и вы поймёте меня! Я почти уверен, что все эти новейшие достижения науки и техники приходят в наш мир для того что бы обеспечить доступ к нам, причем круглосуточно и вечно. И этот доступ должен осуществляться без каких-либо затруднений, и, поверьте, это может превратить кого угодно в раздражительного и нервного человека. Именно таким я и запомнил себя в этот день. Сначала меня разбудил ошибочный звонок. Увы, у меня скверная привычка – я не могу уснуть, если я проснулся. Пришлось лезть в душ, но стоило только раздеться, как тут же на месседжер пришло срочное сообщение от интенданта. Обвязавшись полотенцем, мне пришлось провести довольно нудную беседу по поводу армейского надувного матраса. Чертыхаясь и посылая проклятия всем деятелям Хайтека, по окончании этого контакта я все-таки ополоснулся. Душ всегда поднимает настроение, и, облачившись в гавайскую рубашку и бриджи, внутренне настраиваясь на позитивное мировосприятие, я намеревался позавтракать. Было приятное прохладное и солнечное утро. Я быстро приготовил жареную яичницу с беконом и кофе, но стоило мне поставить завтрак на столик, как позвонил ПА, связав-

шись со мной по срочной видеокосмосвязи. Появившись на огромном экране моего стационарного видеоконнектора, он тут же начал мне читать очередную лекцию, о том, что я должен начать продавать страховки прямо уже сейчас, не дожидаясь окончания формальностей, связанных с моим увольнением из Космофлота. Он явно собирался закачать в меня такую дозу позитива и оптимизма, которая бы вызвала бы во мне необратимое и необоримое желание продавать.

– Ты уже сейчас можешь страховать все – жизни, грузы, корабли, да все, что захочешь. Ты ведь видишь это всё изнутри, у тебя там есть знакомые! Заинтересуй их! Я тебе для того что бы облегчить работу и подтвердить твой статус отправил факт-проекцию скрипт- чипера. Записи в Реестре Страховщиков уже сделаны. Добро пожаловать в бизнес, сынок!

– Спасибо, па! – я, незаметно для отца, отсоединил кабель от своего монитора связи и прервал сеанс.

– Фух! Иначе это не прекратишь! – переводя дух, вымолвил я и отрезал кусочек бекона. Я уже собирался съесть его, но в дверь позвонили.

– Да что ж это такое! Уже даже интересно, я смогу сегодня позавтракать или нет? – вслух проговорил я, и, глядя на бекон, источающий манящий запах, раздумывал о том, открывать незваному гостю или нет...

В дверь опять позвонили. Настойчиво. Требовательно. Я бросил вилку рядом с беконом, поднялся и подошел к двери. Нажав кнопку видеодомофона, я увидел на экране крепкого

здорового мужчину, в форменной шапочке космолота, козырек которой не давал разглядеть лицо моего гостя.

– Кто? – я даже не пытался быть дружелюбным.

Как раз в этот момент незванный гость собрался позвонить повторно и его рука, замерла на кнопке звонка. Ну, конечно, она была лилового цвета...

...Я обожаю фантастику. Особенно раннюю. Четыре полки, находящиеся рядом со входной дверью моего номера, плотно уставлены книгами. Но это не только антиквариат, представляющий собой очень неплохое вложение средств. Джентльмены, это – фантастика. Признаюсь – эти книги, рожденные в отдаленном прошлом, меня завораживают! Они наполняют меня неподдельным весельем! Чего только стоят ранние мечтания о создании звездных империй! Космонавт вынужден таскать за собой баллоны с воздухом? Ну и что! Мы – властители звездных просторов, покорители черных дыр и «червоточин»! Это всегда производило и производит на меня точно такое же впечатление, как, скажем, произвело бы заявление рыб о том, что в фарфоровых батискафах они покорят вселенные, наполненные рениевой кислотой.

Поздняя фантастика – это тоже хорошо. Меня восхищают идеи по обязательному сканированию любой поверхности и "обязательной санобработке" при высадке на другую планету и еще раз по возвращению. Мне не удалось найти ни одного произведения, где бы сломался этот сканер, а высадки

не удавалось бы избежать. Преклоняюсь перед уверенностью авторов в безотказности чудодевайсов. Интересно, какой вид техники породил эту веру? Как и веру в то, что человечеству предназначена главенствующая роль в прекрасном космическом будущем?

Наверное, мы так устроены, что способны обучаться только на очень большой крови, на трагедиях, а зачастую на неоднократном повторении трагедий. Скафандр, эта жесткая дополнительная оболочка, позволяющая некоторое время существовать в открытом космосе, сыграла с людьми очень плохую шутку. Скафандр создал иллюзию того, что мы сможем открывать для себя новые миры, осваивать новые планеты... Коробочка, в которой, в случае повреждения электроники, человеку остаётся единственный источник информации – прямой обзор... Почему это приспособление вызывало у человечества такие ощущения? Не знаю.

Мы всегда считали себя чемпионами, безусловными лидерами в космосе. Пока не случилась война... Первая звёздная война... И всё встало на свои места. Шаэрзи показали, кто действительно является хозяевами планет класса «Хат». Способные жить в чрезвычайно разреженной атмосфере, в очень широком диапазоне температур и обладающие возможностью адаптации к изменению гравитации и радиации, они считали Лабиринты Таккарди своей вотчиной. Что там было нужно нам, на этом гигантском шаре на сорок процентов покрытом кипящим азотом и на пятьдесят странны-

ми циклопическими развалинами? Скорей всего, ответа мы никогда не узнаем. Сумевшие выжить рассказывали, что в тумане, постоянно висящем в Лабиринтах, ничего не было видно. Как только подразделения нашей пехоты втянулись в эти развалины, Шаэрзи блокировали каналы связи и устроили настоящую бойню. Это было унижение, которого еще не испытывало человечество. Стоящие на расстоянии двадцати метров не знали, что совсем рядом гибнут их товарищи. Девять тысяч жизней были потеряны в этих чертовых Лабиринтах за семнадцать минут сорок две секунды. Это вызвало шок в Объединенном Конгрессе Планеты. Да, погибшие были клонами, но мы почувствовали свою уязвимость. Я не был на поверхности в тот день, хотя был причастен к этой операции. Я тогда служил вторым навигатором на тяжелом крейсере «Ниагара». Именно на «Ниагаре» судьба свела меня с Денни Дейлом. Надо сказать, что он всегда держался особняком. Еще бы, ведь все его детство прошло в обществе центаврианцев. А так как его отцом был Майкл Дейл, величайший авторитет в области космобиологии, ксенопсихологии и генных технологий, почти постоянно работавший в центаврианских лабораториях, то его замкнутость являлась вполне объяснимой. Тогда, в Лабиринтах, именно благодаря центаврианцам мы смогли одержать победу и получить во владение эту планету. Цена была заплачена непомерная, но определенные выводы были всё-таки сделаны. Прежде всего, подошвы, перчатки скафандров были оснащены аку-

стическими датчиками. Сигналы от этих датчиков поступали непосредственно на усилители, а затем по дублирующим каналам шли на наушники и микрочип скафандра. Кроме того, поверхность перчаток и подошв снабжалась дополнительными чувствительными мембранами, что позволяла вне пределов видимости обмениваться сигналами в случае соприкосновения со средой, обладающей акустической проводимостью. Надеюсь, что не открою вам ничего нового, если сообщу, что звук распространяется не только через воздух, но и через грунт и, фактически, через любую среду, кроме вакуума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.